

турок и остались верными национальному языку, культуре и религии. Христианское население Балканского полуострова испытывало жестокий религиозный гнет. Путем насилий и угроз турки систематически пытались обращать население в мусульманство. Ряд унижительных правил постоянно напоминал населению о господстве турок-завоевателей. «Неверные» («гяуры») не могли носить оружия, ездить верхом, одеваться так же богато, как одевались турки, строить дома выше и красивее турецких, выступать свидетелями на суде. Христианскому населению не только не разрешалось строить новые церкви, но даже чинить и восстанавливать старые. Наиболее красивые и богатые церкви превращались в мечети. Всеми этими ограничениями турецкие ассимиляторы рассчитывали воспитывать в южнославянских народах сознание их полного бесправия, рабскую покорность завоевателям.

Южнославянские народы были лишены церковной самостоятельности. Все церковные дела православных народов перешли в ведение константинопольского патриарха. Константинопольская патриархия, защищавшая интересы торговцев и ростовщиков греческого квартала Константинополя — Фанара (фанариотов), назначала на высшие церковные должности только греков и сама систематически грабила свою паству.

В наиболее тяжелом положении находилось феодально-зависимое крестьянство поработенных народов — райя.

Турки-завоеватели рассматривали южнославянских крестьян как рабов-военнопленных, служащих для удовлетворения нужд турецких феодалов и государства.

Крестьянство немилосердно грабилось как собственными феодалами, так и турецкими чиновниками и пашами. О бедственном положении сельского населения Балканского полуострова в конце XV в. сообщает итальянский гуманист Ф. Буонакорси, по прозвищу Каллимах. «Когда я на них глядел, — пишет он о болгарях, — я поражаюсь малочисленности их и еще более нищете и нечистоте этого бедного населения. Мне казалось, что они живут не в домах, а в темной пропасти, настолько у них был печальный и хмурый вид»¹.

К сожалению, в распоряжении исследователя имеется в настоящее время слишком мало документов и материалов, освещающих конкретные формы феодальных отношений, положение феодально-зависимого южнославянского населения в первые века турецкого господства.

Фальсификаторы истории, выдвигающие теорию об улучшении положения населения после завоевания турками Балканского полуострова, обычно обосновывают ее не материалом источников, а рассуждениями о том, что, в результате завоевания якобы произошла коренная ломка феодальных порядков, что спахии — турецкие военные ленники, не являлись феодалами, не обладали феодальной собственностью на свои лены. Подобные взгляды совершенно неверны.

Спахии, которые даже в турецких документах именуются обычно «хозяевами земли» (ерази сахиби), так же как и западноевропейские рыцари, несли военную службу и владели своей земельной собственностью на определенных условиях. Но они полностью располагали крестьянами, сидящими на ленной земле.

Хотя установление турецкого господства над южнославянскими народами и сопровождалось изгнанием и истреблением части феодальных владельцев, но оно не несло крестьянам освобождения от феодальной зависи-

¹ Х. Кесьяков. Положение на България към края на 15 в. (според италиански гуманист Ф. Буонакорси). СбНУ, кн. VI, 1891, стр. 181.